

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 October 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто четвертой сессии,
29 августа — 2 сентября 2022 года**

Мнение № 57/2022 относительно Карима Масимова (Казахстан)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 4 марта 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Казахстана сообщение, касающееся Карима Масимова. Правительство ответило на это сообщение 30 апреля 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ A/HRC/36/38.

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Карим Масимов является гражданином Казахстана; он родился в 1965 году в г. Алматы, Казахстан. Его постоянным местом жительства является г. Нур-Султан, где он проживает в доме своей семьи. На момент задержания ему было 56 лет.

5. Г-н Масимов более двух десятилетий являлся государственным служащим Казахстана, в частности, он замещал должность премьер-министра страны в течение наиболее продолжительного срока, а именно в период с 10 января 2007 года по 24 сентября 2012 года и со 2 апреля 2014 года по 8 сентября 2016 года. С 8 сентября 2016 года и до своего задержания он возглавлял Комитет национальной безопасности Казахстана, являющийся основным государственным органом обеспечения безопасности. Он руководил службами контрразведки, пограничными войсками и несколькими службами внутренней безопасности Казахстана.

6. Источник отмечает, что в период исполнения различных обязанностей в правительстве г-н Масимов последовательно отстаивал наиболее прогрессивную и модернизационную повестку дня, ставя во главу угла улучшение положения народа и поддержание суверенитета страны. По сообщениям, он являлся одним из ключевых субъектов в области институциональных реформ и поддержания стабильности в Казахстане, а также играл центральную роль в усилиях по обеспечению плавной передачи власти в 2019 году.

а. Контекст

7. Источник сообщает, что в начале января 2022 года в ответ на повышение цен на газ, вызванное решением правительства отменить контроль над ценами на сжиженный нефтяной газ, в западной части Казахстана начались масштабные акции протеста. Протесты быстро распространились по всему Казахстану и стали служить средством для выражения других социально-экономических и политических требований, включая требование положить конец тому, что протестующие считали «коррупцированной политической системой».

8. По словам источника, пик общенационального несогласия пришелся на 5 января 2022 года, когда протестующие взяли штурмом несколько государственных зданий в г. Алматы и вступили в столкновения с силами безопасности. Как сообщается, в ответ на это действующий президент объявил двухнедельное чрезвычайное положение и провозгласил себя Председателем Совета безопасности Казахстана. На этом посту он сменил бывшего президента Казахстана. По просьбе действующего президента Организация Договора о коллективной безопасности, являющаяся возглавляемым Российской Федерацией военным союзом, разместила в Казахстане военный контингент. То, как правительство Казахстана отреагировало на протесты в январе 2022 года, вызвало серьезную обеспокоенность по поводу положения с правами человека². В разгар потрясений г-н Масимов был отстранен от должности главы Комитета национальной безопасности.

9. Источник также утверждает, что последующие арест и задержание г-на Масимова являются частью более широкого подавления политической оппозиции со стороны действующего президента и его правительства. Столкнувшись с широкомасштабными политическими потрясениями, президент, как утверждается, развязал волну репрессий, с тем чтобы заставить замолчать своих политических

² Источник, в частности, ссылается на совместное заявление экспертов ООН по правам человека от 11 января 2022 года, с которым можно ознакомиться по адресу <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=28019&LangID=E>.

оппонентов путем задержания тысяч людей, личность многих из которых не была установлена.

b. Арест и задержание

10. Источник сообщает, что через несколько часов после отстранения от должности главы Комитета национальной безопасности г-н Масимов был вызван в президентскую резиденцию Акорда, где, как предполагается, примерно 5 января 2022 года он был арестован и задержан государственными службами. В последний раз его видели в телевизионном сообщении присутствующим на заседании Совета Безопасности в президентской резиденции Акорда в ночь на 6 января 2022 года. О его увольнении из Комитета национальной безопасности было объявлено в час ночи, то есть сразу же после завершения этого заседания. Как сообщается, с тех пор г-на Масимова никто не видел.

11. Согласно сообщениям, через несколько дней после фактического задержания г-на Масимова Комитет национальной безопасности выпустил ряд расплывчатых заявлений для прессы с подтверждением того, что г-н Масимов был взят под стражу на время следствия по обвинению в совершении «государственной измены», «попытки захвата власти» и «злоупотребления властью». 8 января 2022 года Комитет национальной безопасности опубликовал заявление для прессы, подтверждающее, что по подозрению в государственной измене им были произведены арест и задержание г-на Масимова и не указанного количества «других лиц».

12. Источник сообщает, что власти назначили государственного адвоката от имени г-на Масимова. Остается неизвестным, была ли предоставлена этому адвокату информация об обвинениях или доказательствах против г-на Масимова. Само собой разумеется, что этот адвокат не имеет права делиться всеми предоставленными ей материалами с г-ном Масимовым или его семьей на том основании, что все расследование, включая все материалы дела, содержащие конкретные обвинения и доказательства против него, рассматривается как «совершенно секретное». По этой причине источник предполагает, что г-ну Масимову и его семье не было предоставлено никакой информации относительно обвинений, их предполагаемой правовой основы или соответствующих доказательств.

13. По сообщениям, задержание г-на Масимова продолжается и является бессрочным. 8 января 2022 года неназванный и не установленный судебный орган предположительно постановил, что он будет содержаться под стражей в находящемся в ведении Комитета национальной безопасности следственном изоляторе в течение всего периода проведения расследования. Название этого суда, примененные им процедуры и имя судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, не разглашаются по соображениям национальной безопасности. Постановление суда не является публичным, при этом не были оглашены основания для его вынесения. Неизвестно, присутствовал ли г-н Масимов на этом судебном заседании. Кроме того, не была назначена дата проведения суда над ним.

14. Как сообщается, 13 января 2022 года Комитет национальной безопасности опубликовал еще одно заявление для прессы, в котором указано, что в отношении г-на Масимова начато «дополнительное досудебное расследование» «по фактам узурпации власти и злоупотребления служебным положением». В этой связи не были приведены какие-либо ссылки на законодательные положения.

15. Источник сообщает, что с момента ареста г-н Масимов содержится без связи с внешним миром, без доступа к семье, выбранному им адвокату или врачу. Члены его семьи ничего не знают об условиях, в которых он содержится, а просьбы семьи о предоставлении свидания с ним неоднократно отклонялись. Единственным средством получения какой-либо информации о его деле является назначенный государством адвокат. Однако, как сообщается, все контакты с этим адвокатом и г-ном Масимовым прекратились в период с 15 по 28 января 2022 года, когда адвокат проходила карантин в связи с коронавирусной болезнью (COVID-19). Как сообщается, назначенный государством адвокат возобновила свое представительство 28 января 2022 года,

но с тех пор никакой дополнительной информации по существу дела г-на Масимова или условий, в которых он содержится, его семье не сообщалось.

16. Источник предполагает, что неоднократные попытки семьи г-на Масимова обеспечить ему доступ к адвокату по собственному выбору были пресечены властями, которые настаивают на том, что любой альтернативный адвокат, прежде чем получить доступ к информации, необходимой для представления интересов г-на Масимова, прошел полную проверку со стороны государственных органов. Этот процесс проверки в отношении выбранного г-ном Масимовым адвоката ведется с 10 января 2022 года и продолжается в настоящее время. Как сообщается, сроки завершения этой проверки не установлены.

17. На сегодняшний день все запросы о предоставлении дополнительной информации, касающейся дела г-на Масимова, были отклонены.

c. Состояние здоровья

18. Сообщается, что до ареста г-н Масимов проходил лечение от диабета, гипертонии и повышенного уровня холестерина. 8 января 2022 года властям был передан список необходимых ему лекарств. Источник отмечает, что близкий родственник г-на Масимова два раза в неделю посещает следственный изолятор с целью доставления продуктов питания, лекарств и одежды, но ему не разрешают непосредственно встретиться с г-ном Масимовым. По сообщениям, по крайней мере в течение части периода содержания под стражей в связи с карантином, установленным по причине COVID-19, в следственном изоляторе не было врача. Члены семьи г-на Масимова не осведомлены о характере условий его содержания под стражей, получении им первичной медицинской помощи и лекарств. Источник отмечает, что они опасаются худшего.

d. Анализ нарушений

19. Источник утверждает, что единственный возможный вывод заключается в том, что арест и содержание под стражей г-на Масимова являются политически мотивированными. Необоснованно возбуждая против него уголовное дело, заключая его под стражу до суда и отказывая ему в праве доступа к любой информации о предъявленных ему обвинениях, президент и его правительство используют обвинения против г-на Масимова в качестве предлога для подавления любой политической угрозы, которую он может представлять.

20. Источник также утверждает, что произвольный характер заключения г-на Масимова очевиден по причине отсутствия каких-либо правовых оснований для его ареста и задержания, а также грубых нарушений процессуальных гарантий, которыми до настоящего времени характеризуется проводимое в его отношении судебное разбирательство. Источник утверждает, что его арест и задержание носят произвольный характер и подпадают под категории I и III.

i. Категория I

21. Источник ссылается на пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта, статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Согласно источнику, национальным законодательством Казахстана также установлено требование, согласно которому при задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения орган уголовного преследования объявляет лицу, по подозрению в совершении какого уголовного правонарушения оно задержано³. В течение первых трех часов после задержания орган уголовного преследования составляет протокол задержания. В соответствии с национальным законодательством, в этом протоколе четко указываются основания для ареста⁴.

³ Уголовно-процессуальный кодекс, часть 1 ст. 131.

⁴ Там же, часть 2 ст. 131.

22. Г-н Масимов содержится под стражей властями Казахстана с момента его ареста, произведенного примерно 5 января 2022 года. Насколько известно источнику, до сих пор ему не сообщили о сути выдвинутых против него обвинений и не предоставили никаких доказательств, свидетельствующих против него. Хотя, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, не требуется, чтобы задержанному предоставлялись настолько подробные сведения о выдвинутых против него обвинениях, которые бы были необходимы для подготовки к судебному разбирательству, в нем к государству предъявляется требование в срочном порядке сообщить «существо выдвигаемых против него обвинений», что позволит обвиняемому «принять меры с целью добиться своего освобождения, если оно полагает, что выдвинутые причины являются юридически недействительными или необоснованными»⁵.

23. Источник далее утверждает, что в любом случае предварительное заключение г-на Масимова является произвольным, поскольку он не был своевременно проинформирован о причинах своего ареста в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 9 Пакта и Уголовного кодекса Казахстана. При задержании ему не были разъяснены уголовные правонарушения, послужившие причиной его ареста, и не был составлен протокол задержания, как того требует казахстанское законодательство. Только через трое суток после его фактического задержания государственные органы публично объявили, что он задержан по подозрению в государственной измене. Еще через пять суток Комитет национальной безопасности объявил о начале «дополнительного досудебного расследования» в отношении г-на Масимова «по фактам узурпации власти и злоупотребления служебным положением», однако точные обвинения или их законодательная основа остаются невыясненными.

24. Согласно источнику, пунктом 3 статьи 9 Пакта установлена презумпция против заключения под стражу до суда: «содержание под стражей лиц, ожидающих суда, разбирательства, должно быть исключением, а не правилом»⁶. Г-н Масимов находится в предварительном заключении с момента его фактического задержания. Судебный орган, который, как утверждается, санкционировал продление его содержания под стражей до суда, не был назван, кроме как в самых общих чертах назначенным государством адвокатом г-на Масимова. Его решение также не было обнародовано. В этих обстоятельствах невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее его лишение свободы.

25. Более того, нет никаких свидетельств того, что неустановленный судебный орган рассматривал вопрос о том, было ли продление предварительного заключения г-на Масимова «разумным и необходимым» с учетом всех обстоятельств. Как сообщается, органы уголовного преследования не предоставили, а суд не запросил никаких доказательств того, что г-н Масимов попытается скрыться, совершить дополнительные преступления или запугать свидетелей. Отсутствие какого-либо индивидуализированного, обоснованного основания для продолжающегося предварительного заключения является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

26. Источник заявляет, что существует четыре причины, которые позволяют утверждать, что в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта⁷ г-ну Масимову было отказано в праве оспорить законность его предварительного заключения.

27. Во-первых, г-ну Масимову было отказано в доступе к юридической помощи по его собственному выбору, несмотря на постоянные усилия его семьи подобрать ему эффективного и независимого адвоката. По сообщениям, власти Казахстана отказались предоставить выбранному г-ном Масимовым адвокату доступ к важной информации по его делу, ссылаясь в качестве причины на расплывчатые и

⁵ Комитет по правам человека, *Дрешер Кальдас против Уругвая*, сообщение № 43/1979, пп. 13.2 и 14.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и мнения №№ 8/2017, 56/2017, 62/2017 и 10/2018.

⁷ См., например, [A/HRC/19/57](#), п. 59; Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#)), пп. 2 и 47 b); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пп. 40 и 42.

необоснованные соображения «национальной безопасности». По сообщениям, выбранный юридический представитель г-на Масимова по решению Совета безопасности страны вынужден проходить длительную проверку на благонадежность. Этот процесс начался 10 января 2022 года и продолжается до сих пор. По этой причине г-н Масимов не смог нанять в Казахстане эффективного и независимого адвоката.

28. Во-вторых, хотя г-ну Масимову был предоставлен назначенный государством адвокат, которая, как сообщается, заявила, что не может предоставить ему никакой информации относительно доказательств против него на том основании, что эта информация рассматривается как «совершенно секретная». Не зная правового основания своего задержания, г-н Масимов не может оспорить его законность.

29. В-третьих, с тех пор как назначенный государством адвокат в связи с коронавирусной болезнью (COVID-19) 15 января 2022 года была помещена в карантин, члены семьи г-на Масимова не могут связаться с ней, и есть все признаки того, что она также прекратила контакты с самим г-ном Масимовым. В данных обстоятельствах г-н Масимов не имеет эффективного юридического представительства.

30. В-четвертых, судебный орган, который, как утверждается, санкционировал продление предварительного заключения г-на Масимова, не был назван, а его решение не было опубликовано. Поэтому нет никаких свидетельств того, что в ходе судебного процесса, результатом которого стало продолжающееся нахождение г-на Масимова под стражей, были обеспечены гарантии соблюдения каких-либо основных требований к справедливому разбирательству. Напротив, есть все основания полагать, что он не получил надлежащей правовой консультации до начала слушаний, и что он не был надлежащим образом проинформирован о возбужденном против него деле.

31. Источник утверждает, что по вышеуказанным соображениям г-н Масимов был лишен какой-либо эффективной возможности оспорить законность решения от 8 января 2022 года, которым было санкционировано продление его содержания под стражей.

ii. Категория III

32. Источник утверждает, что принятые в отношении г-на Масимова меры стали причиной многочисленных нарушений статей 9, 10 и 14 Пакта, а также Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Следовательно, его задержание является произвольным и подпадает под категорию III.

33. Источник утверждает, что органы уголовного преследования отказали г-ну Масимову в доступе к доказательствам, которые будут использованы против него в суде, предположительно на том основании, что эта информация рассматривается как «совершенно секретная» и удерживается по соображениям национальной безопасности. Хотя, судя по всему, назначенному государством адвокату была предоставлена некоторая информация, остается неясным, были ли ей предоставлены или будут предоставлены все материалы дела и сможет ли она поделиться какой-либо информацией с г-ном Масимовым. В этой связи источник утверждает о наличии вопиющего нарушения статьи 14 Пакта⁸. Источник утверждает, что, не обладая информацией о возбужденном против него деле, г-н Масимов лишен права на равенство сторон. Не будучи ознакомленным с имеющимися у органа уголовного преследования против него доказательствами и обвинениями, г-н Масимов не сможет эффективно защищаться в суде.

34. Источник также утверждает, что непредоставление Казахстаном г-ну Масимову какой-либо информации о доказательствах против него является явным нарушением подпунктов 3 а) и b) статьи 14 Пакта. Источник добавляет, как о самоочевидном факте,

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 13 и 31; и замечание общего порядка № 13 (2084), п. 8; Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пп. 99–101; и A/HRC/13/42, п. 292 b).

что, не зная о возбужденном против него деле, г-н Масимов лишен информации о «характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения», и что он не имеет необходимой «возможности для подготовки своей защиты».

35. Источник утверждает, что с момента ареста, произведенного примерно 5 января 2022 года, г-н Масимов содержится под стражей без какого-либо доступа к своей семье или к адвокату по своему выбору. Также неясно, имеет ли он доступ к медицинским работникам. Члены его семьи неоднократно пытались посетить его в тюрьме, но, по сообщениям, им было отказано в возможности видеться или общаться с ним. Соответственно, были нарушены права г-на Масимова, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

36. В отсутствие какой-либо информации или возможности посетить г-на Масимова источник также испытывает серьезные опасения относительно условий его содержания под стражей и возможного применения к нему пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Сообщается, что пытки и другие виды неправомерного обращения имеют широкое распространение в пенитенциарных учреждениях Казахстана, при этом государство, по сообщениям, не предпринимает практически никаких действий для предотвращения такой практики⁹. Источник также ссылается на последние примеры из правовой практики Рабочей группы¹⁰; он отмечает, что на основании имевших место ранее инцидентов и в отсутствие какого-либо доступа к г-ну Масимову существует риск того, что содержание г-на Масимова под стражей способствует актам пыток и неправомерного обращения, которые до сих пор оставались неустановленными.

37. Источник напоминает, что судебный орган, который, как утверждается, санкционировал продолжающееся предварительное заключение г-на Масимова, не был назван, а его постановление не было опубликовано. Слушания не были публичными. Власти Казахстана не предоставили никаких пояснений по поводу проведения этих разбирательств в режиме секретности. Данное обстоятельство является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта¹¹.

38. По словам источника, г-ну Масимову было отказано в доступе к адвокату по своему выбору. Власти Казахстана не пояснили причины, по которым выбранному им адвокату требуется получить право доступа к секретным документам, или причины, по которым такое право еще не было предоставлено. Следовательно, в нарушение подпункта 3 b) статьи 14 Пакта г-ну Масимову было отказано в праве сноситься с выбранным им самим защитником. Источник также отдает себе отчет в том, что г-ну Масимову был назначен адвокат, которая была принята в коллегия адвокатов по уголовным делам в 2018 году и которая, несмотря на наличие формальной квалификации, необходимой для представления интересов клиентов в уголовном процессе, может не иметь необходимого опыта для решения вопросов, возникающих в связи с такими серьезными обвинениями.

39. Источник ссылается на последние заключительные замечания Комитета по правам человека по Казахстану, в которых Комитет заявил, что он по-прежнему обеспокоен недостаточностью мер по обеспечению независимости судебной системы как в законодательном порядке, так и на практике, и подчеркнул отсутствие гарантий против «неправомерного вмешательства» со стороны исполнительной власти, а также низким показателем оправдательных приговоров. Комитет также отметил несоблюдение принципа равенства процессуальных возможностей, охарактеризовав прокуратуру как сохраняющую за собой «широкие полномочия» в уголовном разбирательстве¹².

40. По словам источника, назначенный государством адвокат г-на Масимова предположила, что его будут судить в специализированных судах Вооруженных Сил

⁹ Источник ссылается, среди прочего, на резолюцию Европейского парламента от 14 марта 2019 года о ситуации с правами человека в Казахстане, п. М.

¹⁰ Мнения №№ 43/2020, п. 88; и 67/2019, пп. 47, 76 и 77.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 28–29.

¹² CCPR/C/KAZ/CO/2, п. 37.

Казахстана (в Военном суде). Суд, вынесший постановление, санкционирующее предварительное заключение г-на Масимова, не был назван. Более того, власти, как сообщается, не продемонстрировали, почему проведение судебного разбирательства в Военном суде является необходимым или оправданным. В данных обстоятельствах есть все основания полагать, что г-ну Масимову отказано в его праве, предусмотренном пунктом 1 статьи 14 Пакта на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹³.

41. До ареста г-н Масимов проходил лечение от диабета, гипертонии и повышенного уровня холестерина. По сообщениям, близкий родственник посетил следственный изолятор, чтобы передать эти лекарства, но нет никаких признаков того, что г-н Масимов получает необходимые ему лекарства. Источник утверждает, что в случае необеспечения государством г-ну Масимову доступа к этой первичной медицинской помощи, оно нарушит его права по пункту 1 статьи 10 Пакта¹⁴.

42. Согласно источнику, государства — участники Пакта в соответствии со статьей 7 также обязаны принимать позитивные меры для защиты заключенных от пыток и других видов неправомерного обращения. Поскольку семье не удалось связаться с г-ном Масимовым, об условиях, в которых он содержится, ничего не известно. По поводу применения пыток и других видов неправомерного обращения в пенитенциарных учреждениях Казахстана обеспокоенность выразили многочисленные международные и национальные организации и учреждения¹⁵. Различные правозащитные органы Организации Объединенных Наций широко признают, что отказ задержанному в общении с внешним миром благоприятствует совершению актов пыток и неправомерного обращения¹⁶. С учетом вышесказанного источник глубоко обеспокоен благополучием г-на Масимова.

Ответ правительства

43. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 4 марта 2022 года препроводила правительству утверждения источника с просьбой ответить не позднее 3 мая 2022 года.

44. В своем ответе от 3 мая 2022 года правительство напомнило информацию, предоставленную специальным процедурам Совета по правам человека 18 марта 2022 года в отношении причин трагических событий в январе 2022 года¹⁷.

45. В связи с нарушениями прав человека во время январских событий президент Касым-Жомарт Токаев публично поручил правоохранительным органам сформировать следственную группу для проведения масштабного расследования и привлечения всех виновных к ответственности. Результаты расследования будут представлены международному сообществу после его завершения. Информация о предварительных результатах расследования январских событий и о новом пакете политических реформ президента, направленных на защиту прав человека и улучшение социально-экономического положения населения страны, была представлена в его послании о положении страны, с которым он выступил в парламенте 16 марта 2022 года.

46. Решение властей расследовать случаи насилия и беспорядков, а также заявление президента о том, что результаты предварительного расследования январских событий

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 19 и 22–23; и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, термин f).

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 21 (1992), п. 3.

¹⁵ Мнение № 67/2018 пп. 76–77.

¹⁶ CAT/C/CR/29/3, п. 10.

¹⁷ См. ноту № 30-96 Постоянного представительства Республики Казахстан при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 18 марта 2022 года в ответ на KAZ 1/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26969>.

будут обнародованы, получили положительную оценку и одобрение со стороны международного сообщества¹⁸.

47. Казахстан, уважая принципы и нормы международного права прав человека, добровольно принял на себя международные обязательства по их осуществлению, ратифицировав основополагающие правовые документы, включенные в Международный билль о правах человека, и не уклоняется от их добросовестного выполнения.

Арест и задержание

48. Арест и задержание г-на Масимова были осуществлены в соответствии с законодательством Казахстана и нормами международного права в области прав человека, в частности Всеобщей декларацией прав человека, Пактом, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и другими международными договорами в области прав человека, участником которых является Казахстан, а также в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

49. Статьей 4 Конституции Казахстана предусмотрено, что действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда Республики. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Казахстана.

50. Согласно пункту 2 статьи 16 Конституции, арест и содержание под стражей допускаются только в случаях, предусмотренных законом, и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 72 часов. Процедуры и условия содержания под стражей, применяемые к лицу, подозреваемому в совершении уголовного правонарушения, соответствующего вышеупомянутой норме Конституции, определены в статье 14 и части 4 статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса.

51. Г-н Масимов был задержан 6 января 2022 года в 14 ч 36 мин в соответствии со статьей 128 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан по подозрению в совершении уголовного преступления, предусмотренного частью 1 статьи 175 (государственная измена) Уголовного кодекса, в связи с чем сотрудником Комитета национальной безопасности при задержании был составлен протокол задержания. Г-н Масимов был помещен в изолятор временного содержания полицейского управления г. Нур-Султана.

52. Как указано в статье 131 Уголовно-процессуального кодекса, при задержании г-ну Масимову были разъяснены его права в соответствии со статьей 64 Уголовно-процессуального кодекса, основания задержания в соответствии со статьей 128 Уголовно-процессуального кодекса, а также его право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде. В протоколе задержания имеется подпись г-на Масимова, подтверждающая факт его ознакомления с данным протоколом.

53. В протоколе задержания г-н Масимов указал, что у него нет жалоб на здоровье. Тем не менее в соответствии с требованиями статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса 6 января 2022 года, после задержания, была проведена судебно-медицинская экспертиза в Институте судебных экспертиз по г. Нур-Султану. Согласно заключению эксперта от 8 января 2022 года (номер не приводится), телесных повреждений не обнаружено. В ходе допроса г-н Масимов подтвердил, что во время задержания физическая сила к нему не применялась.

¹⁸ См. <https://www.eureporter.co/world/kazakhstan/2022/04/07/kazakhstan-lessons-learnt-from-the-january-2022-events/>.

54. 7 января 2022 года г-ну Масимову было предоставлено право на встречу с адвокатом наедине и конфиденциально до первого допроса, после чего в соответствии с частью 3 статьи 64 Уголовно-процессуального кодекса он был допрошен в качестве подозреваемого. 8 января 2022 года г-ну Масимову в присутствии адвоката было вручено постановление о квалификации его действий по части 1 статье 175 Уголовного кодекса и были разъяснены права подозреваемого, основные аспекты того, в чем он подозревается. В тот же день опять же в присутствии адвоката он был допрошен в связи квалификацией действий.

55. 8 января 2022 года, до истечения допустимого по закону срока задержания подозреваемого без санкции суда (т. е. 72 часов с момента задержания), следственный судья специализированного межрайонного следственного суда г. Нур-Султана в присутствии г-на Масимова и его адвоката санкционировал его задержание сроком на два месяца до 6 марта 2022 года, что послужило правовой основой для продления его содержания под стражей.

56. В связи с санкционированием судом меры пресечения (в данном случае заключения под стражу) был принят во внимание тот факт, что г-н Масимов ранее занимал высокие посты (т. е. был премьер-министром и председателем Комитета национальной безопасности), а это означает, что он мог оказать давление на свидетелей по делу, используя свои полномочия (большинство свидетелей являются сотрудниками Комитета национальной безопасности) и тем самым воспрепятствовать объективному расследованию дела, что в соответствии с частью 1 статьей 136 Уголовно-процессуального кодекса, является основанием для применения меры пресечения. Кроме того, согласно части 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса, в отношении лиц, подозреваемых в совершении государственной измены, может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу по мотивам тяжести совершенного преступления.

57. В соответствии с вышеуказанным разрешением специализированного межрайонного следственного суда г. Нур-Султана г-н Масимов был переведен из изолятора временного содержания отдела полиции г. Нур-Султана в следственный изолятор Комитета национальной безопасности.

58. 14 января 2022 года адвокатом г-на Масимова на определение суда была подана частная жалоба. После оценки судебной коллегии по уголовным делам суда г. Нур-Султана жалоба не была удовлетворена, и решение суда осталось в силе. Таким образом, г-н Масимов воспользовался своим правом оспорить законность своего задержания, что свидетельствует о том, что он и его адвокат знали о названии суда, о судебном заседании и дате его проведения, а также были проинформированы о характере выдвинутых против него обвинений.

59. 18 января 2022 года родственники г-на Масимова и его адвокат подписали соглашение (номер не разглашается) об оказании юридической помощи и согласии адвоката вступить в дело для оказания квалифицированной юридической помощи г-ну Масимову (подтверждено уведомлением о защите (представительстве) (номер не разглашается)). Следовательно, адвокат представляет интересы г-на Масимова с согласия и от имени его родственников.

60. 31 марта 2022 года следственный судья специализированного межрайонного следственного суда г. Нур-Султана в присутствии г-на Масимова и его адвоката санкционировал продление срока содержания под стражей на срок до двух месяцев, а именно до 6 мая 2022 года.

61. Следственный департамент Комитета национальной безопасности зарегистрировал в Едином реестре досудебных расследований уголовные дела в отношении г-на Масимова и других лиц следующим образом:

- 6 января 2022 года, по части 1 статьи 175 Уголовного кодекса (государственная измена);
- 8 и 9 января 2022 года по пункту 3 части 4 статьи 362 Уголовного кодекса (превышение власти или должностных полномочий (два преступления));

- 10 января 2022 года по части 3 статьи 179 Уголовного кодекса (захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан);
- 18 февраля 2022 года по части 3 статьи 218 Уголовного кодекса (легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем);
- 25 февраля 2022 года по части 4 статьи 366 Уголовного кодекса (получение взятки (два преступления)).

62. Г-н Масимов и его адвокат были в установленном порядке ознакомлены со всеми сообщениями о регистрации вышеуказанных уголовных дел, выводами экспертизы и другими процессуальными документами, затрагивающими их интересы. Г-н Масимов и его адвокат не были лишены возможности воспользоваться своим правом оспорить законность принятых процессуальных решений.

63. Заявление источника о бессрочном содержании г-на Масимова под стражей является необоснованным, поскольку преступление, в совершении которого он подозревается, относится к категории особо тяжких. В связи с такими преступлениями Уголовно-процессуальным кодексом (часть 4 статьи 151) допускается возможность продления срока предварительного заключения до 18 месяцев.

64. Правительство также сообщает, что адвокат г-на Масимова может посещать его в следственном изоляторе наедине и конфиденциально, без каких-либо ограничений. То есть подозреваемый не ограничен в осуществлении своего права на адвоката. От г-на Масимова или его адвоката не поступало никаких запросов или жалоб в связи с тем, что адвокат не могла представлять его интересы во время карантина, связанного с COVID-19.

65. Вместе с тем никаких следственных действий с участием г-на Масимова в отсутствие его адвоката не проводилось. От г-на Масимова не поступало жалоб на пытки, физическое и психологическое давление, недовольство условиями содержания, медицинское обслуживание.

66. В ходе следствия для представления своих интересов в качестве защитника г-н Масимов ходатайствовал о допуске адвоката из Алматинской городской коллегии адвокатов. В соответствии со статьей 47 Уголовно-процессуального кодекса в ходе уголовного судопроизводства принимаются меры по охране получаемых сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну. Порядок доступа участников уголовного процесса к сведениям, составляющим государственные секреты, определяется законодательством. Согласно Инструкции по обеспечению режима секретности № 776-дсп от 28 октября 2021 года, утвержденной постановлением правительства допуск адвоката к государственной тайне осуществляется территориальными органами Министерства юстиции по месту нахождения коллегии адвокатов, членом которой является данный адвокат.

67. Учитывая, что материалы уголовного дела были засекречены, 21 января 2022 года Следственный департамент Комитета национальной безопасности направил письмо в Управление юстиции г. Алматы с просьбой предоставить доступ к государственным секретам адвокату, выбранному г-ном Масимовым. 28 февраля 2022 года Управление юстиции г. Алматы отказало в предоставлении такого доступа на основании статьи 30 Закона о государственных секретах. В связи с этим данный адвокат не был допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника, представляющего интересы г-на Масимова. Однако это не мешает г-ну Масимову найти другого адвоката, который сможет пройти необходимые процедуры проверки.

68. Правительство сообщает, что, согласно пункту 2 статьи 17 Закона о порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, предусматривающих временную изоляцию от общества, подозреваемому на основании письменного разрешения лица, ведущего уголовный процесс, может быть предоставлено свидание с родственниками. В соответствии с требованиями действующего законодательства об охране государственных секретов 7 и 28 апреля 2022 года г-ну Масимову в следственном изоляторе были предоставлены свидания с супругой.

69. Право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела после окончания следствия, в частности право на доступ к доказательствам, которые будут использованы против подозреваемого в суде, гарантировано статьями 64, 294 и 296 Уголовно-процессуального кодекса.

70. В случае необходимости вызова адвоката или получения какой-либо медицинской помощи г-н Масимов может напрямую обратиться в администрацию следственного изолятора Комитета национальной безопасности. От г-на Масимова не поступало никаких запросов о необходимости доступа к врачу по его выбору.

71. Правительство утверждает, что, находясь в следственном изоляторе, г-н Масимов получает необходимую базовую медицинскую помощь и лекарства в порядке, установленном законом. В этом отношении от него не поступало никаких жалоб.

72. По просьбе представителей независимых СМИ Уполномоченный по правам человека в Казахстане сообщил, что г-н Масимов не жаловался на условия содержания в СИЗО.

73. Правительство утверждает, что в аресте г-на Масимова в качестве подозреваемого и в его последующем содержании под стражей нет скрытой политической повестки дня или элементов политической борьбы. Имеются достаточные доказательства его причастности к совершению государственной измены, которые были установлены в ходе всестороннего, полного и объективного расследования, проходившего без применения незаконных методов ведения следствия и без оказания давления на участников процесса.

74. Кроме того, в отношении г-на Масимова (см. полный список выше) были зарегистрированы уголовные дела по части 3 статьи 218 и части 4 статьи 366 Уголовного кодекса.

75. Таким образом, уголовное преследование г-на Масимова связано с экономическими и коррупционными преступлениями, и в расследовании нет политической подоплеки. Кроме того, г-н Масимов и его адвокат не подавали никаких жалоб с утверждениями о политической мотивации его ареста и содержания под стражей.

76. Правительство утверждает, что первоначально г-н Масимов был арестован с целью предотвращения преступления, а поскольку имелись основания полагать, что он может скрыться от следственного органа, был рассмотрен вопрос о его задержании. Юридическим основанием для его задержания послужили достоверные доказательства его причастности к государственной измене, которые нельзя было игнорировать.

77. В течение трех часов после задержания г-на Масимова следователь составил протокол, в котором отметил подозрение в совершении государственной измены по части 1 статьи 175 Уголовного кодекса, а также изложил причины и мотивы задержания, права подозреваемого, время и место задержания. Этот протокол был подписан г-ном Масимовым.

78. Следственные органы не смогли применить в отношении г-на Масимова менее ограничительную меру пресечения, поскольку имелись основания полагать, что он может скрыться от следственных органов, а также в связи с его прежним высокопоставленным служебным положением, которое могло повлиять на объективное расследование дела.

79. В связи с этим следователь вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства о санкционировании предварительного заключения г-на Масимова, которое вместе с сопроводительными материалами было направлено в Генеральную прокуратуру. Изучив материалы, подтверждающие обоснованность подозрения и соответствующее ходатайство, прокурор согласился с ними и направил их на рассмотрение в специализированный межрайонный следственный суд г. Нур-Султана. Впоследствии следственный судья этого суда рассмотрел ходатайство, при этом

рассмотрение состоялось во время судебного заседания в присутствии г-на Масимова, его адвоката и прокурора.

80. Следственный судья заслушал прокурора, который поддерживал ходатайство, а также г-на Масимова и его адвоката, которые просили отклонить ходатайство и выбрать меру пресечения, альтернативную предварительному заключению. Изучив представленные материалы, судья, проверив обоснованность обвинения против г-на Масимова, вынес постановление о санкционировании предварительного заключения г-на Масимова сроком на два месяца, с 6 января по 6 марта 2022 года.

81. В то же время следственный судья пояснил присутствующим на слушании, что причинами для вынесения постановления о предварительном заключении являются тяжесть преступления, опасность для общества и наличие достаточных оснований полагать, что г-н Масимов может скрыться от властей и помешать объективному расследованию дела. Приняв во внимание эти обстоятельства, невозможно было назначить залог или другие менее строгие меры пресечения.

82. С учетом засекреченности материалов в отношении г-на Масимова решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу имеет соответствующий гриф секретности, поэтому в соответствии с требованиями законодательства об охране государственных секретов оно не подлежит разглашению.

Категория I

83. Утверждения источника о том, что г-н Масимов не был своевременно проинформирован о причинах своего ареста или выдвинутых против него обвинениях, не соответствуют действительности и являются необоснованными. Как указано выше, его арест и задержание были произведены в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта и принципов 2, 4, 10, 12 и 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

84. Как указано выше, специализированный межрайонный следственный суд г. Нур-Султана (8 января и 31 марта 2022 года) санкционировал предварительное заключение. Принимая решение о предварительном заключении, суд рассмотрел этот вопрос на основе принципов разумности и необходимости, изложенных в пункте 3 статьи 9 Пакта.

85. Кроме того, г-н Масимов воспользовался своим правом на получение квалифицированной юридической помощи, что свидетельствует о соблюдении государством требований статей 9 и 14 Пакта, а также принципов 11, 17, 18 и 23 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Категория III

86. Правительство утверждает, что преступления, в которых подозревается г-н Масимов, в связи с их особо тяжким характером согласно части 2 статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса относятся к компетенции специализированного межрайонного суда по уголовным делам. Дело г-на Масимова не может быть передано в Военный суд, поскольку этот суд уполномочен рассматривать только дела о военных преступлениях и преступлениях против военнослужащих, а г-н Масимов не является военнослужащим и не обвиняется в совершении военных преступлений.

87. Как отмечалось выше, г-н Масимов и его адвокат были в установленном порядке ознакомлены со всеми сообщениями о регистрации вышеуказанных уголовных дел, выводами экспертизы и другими процессуальными документами, затрагивающими их интересы. Кроме того, право на доступ ко всем материалам уголовного дела после окончания следствия, включая доступ к доказательствам, которые будут использованы подозреваемого в суде, гарантировано статьями 64, 294, 296 Уголовно-процессуального кодекса. Эти обстоятельства указывают на то, что утверждения источника о грубом нарушении государством статьи 14 Пакта являются несостоятельными.

88. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы от 8 января 2022 года (номер не разглашается), на теле г-на Масимова не было обнаружено следов телесных повреждений. В ходе допроса г-н Масимов подтвердил, что во время задержания к нему не применялась физическая сила.

89. Кроме того, на протяжении всего срока содержания под стражей от г-на Масимова не поступало жалоб на пытки, физическое и психологическое давление, недовольство условиями содержания, медицинское обеспечение. В этой связи обеспокоенность источника по поводу применения пыток является необоснованной и ложной. Более того, ссылка на резолюцию Европарламента от 14 марта 2019 года не является ссылкой на документ специализированного и компетентного органа международной организации, проводившей специальные исследования и наблюдения в Казахстане по существу вопроса; соответственно, в ней не содержатся достоверные факты о практике и мерах против пыток в стране. Кроме того, ссылка на отдельное мнение Рабочей группы не может рассматриваться как достаточное основание для вывода о том, что Казахстан не принимает достаточные меры для предотвращения подобной практики. В отношении условий содержания г-на Масимова под стражей следует отметить, что выводы и предположения, приведенные источником, являются необоснованными и неоправданными.

90. Согласно части 3 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед Уголовно-процессуальным кодексом и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. В этой связи вышеуказанные положения законодательства Казахстана полностью соответствуют международному праву в области прав человека, и в частности международным договорам, участником которых является Казахстан.

91. Исходя из вышеизложенного, правительство считает, что арест и задержание г-на Масимова не являются произвольными и не подпадают под категории I и III. Представления источника, относящиеся к этим категориям, являются несостоятельными и не соответствуют действительности.

Дополнительные замечания источника

92. Ответ правительства был отправлен источнику для дополнительных замечаний 4 мая 2022 года. В своих замечаниях от 25 мая 2022 года источник делает особый акцент на серьезных препятствиях для представления полного и обоснованного ответа на вопросы, поднятые правительством, ввиду крайней ограниченности имеющейся информации. Источник утверждает, что ответ правительства состоит из ряда неподтвержденных утверждений относительно обстоятельств, приведших к аресту г-на Масимова, правовых оснований его текущего предварительного заключения, условий, в которых он содержится, и процессуальных гарантий, которые ему предположительно предоставляются.

93. Помимо этих утверждений, сохраняется полная непрозрачность в отношении содержания г-на Масимова под стражей. В этой связи источник отмечает, что ответ правительства не только не устранил озабоченность, выраженную в первоначальном представлении источника, но и усугубил ее. Источник отмечает, что условия продолжающегося содержания г-на Масимова под стражей все более ухудшаются. Источник добавляет, что правительство нарушает его самые основные права человека, включая право на жизнь и право не подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также не предоставляет ему доступа к необходимой медицинской помощи и лечению и содержит его под стражей в условиях, которые равносильны пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

94. Отмечая степень неопределенности, которая сохраняется после получения ответа, и серьезную обеспокоенность источника по поводу здоровья и благополучия г-на Масимова, источник просит срочно посетить г-на Масимова для оценки обстоятельств его продолжающегося содержания под стражей, а также в неотложном порядке предоставить ему доступ к полному, независимому медицинскому

обследованию и лечению. Источник также призывает правительство обеспечить соблюдение прав человека г-на Масимова на протяжении всего текущего расследования и судебного процесса, в том числе обеспечить ему право на безотлагательное привлечение выбранного им адвоката, на общение с семьей, на ознакомление с полной информацией о выдвигаемых против него обвинениях и доказательствах, а также предоставить ему надлежащую возможность оспорить законность его предварительного заключения.

95. 16 июня 2022 года источник сообщил, что в качестве защитников г-на Масимова были утверждены два выбранные им адвоката.

Обсуждение

96. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

97. При определении того, является ли лишение г-на Масимова свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, которыми она руководствуется в своей правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Для опровержения заявлений источника одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно¹⁹.

98. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Масимова являются произвольными и подпадают под категории I и III. Правительство отрицает эти утверждения. Рабочая группа рассмотрит представленные материалы поочередно по каждой из категорий.

Категория I

99. Источник утверждает, что точные обстоятельства задержания г-на Масимова были засекречены, но заявляет, что его арест, вероятнее всего, произошел в ночь с 5 на 6 января 2022 года и что при задержании не был предъявлен ордер на арест или не были представлены причины задержания. Правительство отрицает эти утверждения, заявляя, что г-н Масимов был задержан 6 января 2022 года в 14 ч 36 мин по обвинению в государственной измене и что был составлен соответствующий протокол задержания.

100. Кроме того, источник утверждает, что постановление о предварительном заключении было принято неизвестным судебным органом по необъявленным причинам и что решение о предварительном заключении никогда не было обнародовано вследствие секретности, наложенной на весь процесс. В свою очередь правительство утверждает, что решение о предварительном заключении было принято 8 января 2022 года следственным судьей специализированного межрайонного следственного суда г. Нур-Султана первоначально сроком на два месяца. Правительство утверждает, что причины предварительного заключения обусловлены тем, что г-н Масимов занимал очень высокий пост в стране, и существовало опасение в том, что с учетом обвинения в государственной измене он может оказать влияние на свидетелей. Правительство также отмечает, что в части 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса содержится требование о применении предварительного заключения к лицам, подозреваемым в государственной измене, в связи с тяжестью этого преступления. Постановление суда не было обнародовано, поскольку материалы, касающиеся уголовного дела в отношении г-на Масимова, были отнесены к государственным секретам.

101. С самого начала Рабочая группа хотела бы отметить свою неудовлетворенность в связи с недостаточностью предоставленной ей информации. Хотя ясно, что

¹⁹ См. [A/HRC/19/59](#), п. 68.

г-н Масимов был арестован, точная дата и обстоятельства этого ареста, а также его причины остаются невыясненными. В равной степени, хотя и источник, и правительство утверждают, что г-ну Масимову было предъявлено обвинение в государственной измене, Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что правительство не представило никаких пояснений относительно того, какие действия г-на Масимова могли послужить основанием для этого весьма серьезного обвинения. Кроме того, хотя правительство утверждает, что предварительное заключение было избрано в связи с тем, что г-н Масимов занимал высокие должности, тем самым указывая, что обвинение в государственной измене связано с его предыдущей профессиональной деятельностью, оно не представило никаких опровержений на утверждения источника о причинах отстранения г-на Масимова от должности и лишь отрицает, что его арест является политически мотивированным.

102. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что по представленной правительством информации 18 и 25 февраля в дополнение к обвинениям в государственной измене г-ну Масимову были предъявлены обвинения в отмывании денег и взяточничестве. Правительство не представило никакой информации о фактической основе этих обвинений.

103. Рабочая группа отмечает, что не оспаривается назначение г-ну Масимову государственного адвоката, с которой он смог встретиться 7 января 2022 года, источник сообщил, что адвокату было запрещено раскрывать кому бы то ни было, в том числе семье г-на Масимова и, возможно, самому г-ну Масимову, любую информацию о задержании г-на Масимова, включая информацию о предъявленных ему обвинениях. Правительство утверждает, что г-н Масимов имел возможность свободно и конфиденциально сноситься с этим адвокатом, но оно не представило никаких пояснений о том, почему адвокату не позволили раскрыть причины ареста г-на Масимова, в том числе его семье.

104. Рабочая группа напоминает о том, что важная цель требования о необходимости информировать арестованного о причинах ареста состоит в том, чтобы дать ему возможность добиваться освобождения, если он считает, что по сообщенные ему причины являются неправомерными или необоснованными²⁰. Хотя г-н Масимов предстал перед судом на предварительном слушании 8 января 2022 года, секретность, окружающая фактическую основу его ареста, очевидно, должна была негативно повлиять на его способность оспорить законность этого задержания. По этой причине Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пунктов 2 и 4 статьи 9 Пакта.

105. Кроме того, Рабочая группа отмечает утверждение правительства о том, что в связи с тяжестью предполагаемого преступления обвинение в государственной измене предполагает обязательное применение предварительного заключения. В этой связи Рабочая группа напоминает о своей последовательной правовой практике, подтверждающей, что обязательное предварительное заключение — в данном случае обязательное предварительное заключение в связи с тяжестью предполагаемого преступления — нарушает обязательства государства по международному праву прав человека²¹. Так, положения о правонарушениях, исключающих освобождение под залог, нарушают требование пункта 3 статьи 9 Пакта, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, а не общим правилом. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления²². Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств²³. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25.

²¹ Мнения №№ 8/2020, 64/2019, 14/2019, 75/2018, 61/2018, 53/2018 и 16/2018; A/HRC/42/39/Add.1, пп. 36–38; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

²³ Там же.

106. Кроме того, как утверждает правительство, решение об избрании меры пресечения в виде предварительного заключения не было обнародовано в связи с тем, что в деле фигурируют секретные материалы. Публичность слушаний обеспечивает прозрачность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом²⁴. Хотя пунктом 1 статьи 14 Пакта действительно допускается, что публика может не допускаться на судебное разбирательство по соображениям государственной безопасности «даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности»²⁵.

107. Хотя это решение не было полным по существу дела против г-на Масимова, именно оно является основанием для того, чтобы он оставался под стражей. Даже его семья не смогла выяснить причины избрания меры пресечения в виде предварительного заключения, получив мотивированное решение суда. Более того, решение об избрании меры пресечения в виде предварительного заключения не могло касаться сути обвинений, выдвинутых против г-на Масимова, что делает еще более несостоятельным тот факт, что решение суда не было обнародовано, и правительство не представило никаких пояснений такой степени секретности. По этой причине Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и считает, что это нарушение еще более затруднило осуществление г-ном Масимовым своего права оспорить законность задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

108. Следовательно, принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержания под стражей до суда г-на Масимова являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория III

109. Источник утверждает, что имели место различные нарушения права г-на Масимова на юридическую помощь, в частности, он не смог назначить адвоката по своему выбору вследствие того, что выбранный им адвокат не прошел процедуру проверки на доступ к государственным секретам, имеющим отношение к выдвинутым против него обвинениями, и что назначенный государством адвокат была крайне ограничена в возможности эффективно осуществлять защиту вследствие установленных требований конфиденциальности. Источник также выразил общую озабоченность по поводу независимости и беспристрастности судебной системы в Казахстане и высказал опасения в том, что г-на Масимова могут судить военным судом.

110. Рабочая группа принимает к сведению недвусмысленное заявление правительства о том, что г-н Масимов не будет подвергнут военному суду и напоминает, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что, согласно международному праву, военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений²⁶. Рабочая группа приветствует выраженное правительством уважение этого принципа.

111. В отношении довода источника об отсутствии независимости судебной системы в Казахстане Рабочая группа отмечает, что эти утверждения носят общий характер и что источник не сделал никаких конкретных заявлений о том, как предполагаемое отсутствие беспристрастности и независимости проявилось в деле г-на Масимова. С учетом этого обстоятельства Рабочая группа не может сделать какие-либо выводы по данному вопросу.

112. Вместе с тем Рабочая группа серьезно обеспокоена тем, как в данном случае соблюдалось право г-на Масимова на юридическую помощь. Хотя г-ну Масимову был назначен государственный адвокат и правительство утверждает, что этот адвокат

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 28.

²⁵ Там же, п. 29.

²⁶ A/HRC/27/48, пп. 67–70; и мнения №№ 44/2016, 30/2017, 28/2018, 32/2018 и 66/2019.

присутствовала на всех допросах и могла принимать полное участие во всех процессуальных действиях, правительство не дает ответа на утверждение источника о том, что этот адвокат была сильно ограничена в выполнении своих профессиональных обязанностей ввиду секретности всего разбирательства и связанных с этим весьма жестких процедур соблюдения секретности. Например, совершенно непонятно, какие причины могут оправдать наложенный на адвоката абсолютный запрет обсуждать выдвинутые против г-на Масимова обвинения тем более с учетом того, что два из этих обвинения касаются отмыwania денег и взяточничества. Правительство не представило никаких пояснений по этому поводу.

113. Более того, правительство не отрицает, что г-н Масимов пытался назначить адвоката по собственному выбору, но для получения доступа к государственным секретам этот адвокат должен был пройти проверку, которую адвокат не прошел. Правительство вновь не указало никаких причин этого обстоятельства, а лишь заявило, что г-н Масимов может назначить другого адвоката, который сможет пройти проверку. С учетом неясности требований, которым должен отвечать любой адвокат для получения допуска к государственным секретам, Рабочая группа не может принять довод правительства о том, что г-н Масимов имеет возможность выбрать другого адвоката.

114. Рабочая группа напоминает, что право на юридическую помощь является важнейшей гарантией равенства сторон и справедливости судебного разбирательства. Все лишенные свободы имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания, и такая помощь должна предоставляться без промедления²⁷. Г-н Масимов не только лишен возможности пользоваться юридической помощью по своему выбору по причинам, которые правительство не смогло пояснить удовлетворительным образом, но и назначенный государством адвокат также не может эффективно участвовать в его защите вследствие действующих процедур соблюдения секретности.

115. В этой связи Рабочая группа напоминает, что «адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны»²⁸. По мнению Рабочей группы, это положение не было выполнено в случае г-на Масимова, и поэтому она констатирует нарушение подпункта 3 d) статьи 14 Пакта. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что задержание г-на Масимова является произвольным и подпадает под категорию III. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что только потому, что г-ну Масимову было разрешено назначить двух адвокатов по своему выбору примерно пять месяцев спустя, взгляды Рабочей группы по этому вопросу никоим образом не изменились. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

116. Рабочая группа серьезно обеспокоена завесой секретности, окружающей судебное разбирательство в отношении г-на Масимова, поскольку все досудебные слушания до сих пор, как представляется, проводились за закрытыми дверями; его семья не информируется о ходе рассмотрения дела и не может получить свидание с ним; и, как признано выше, существует серьезное ограничение его возможностей эффективно осуществлять свое право на защиту. Рабочая группа напоминает о важности независимого и беспристрастного проведения всех судебных разбирательств и хотела бы напомнить правительству, что для того, чтобы судебное разбирательство

²⁷ См. Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, в частности принцип 9 и руководящее положение 8.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

отвечало требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта, суд «обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя»²⁹.

Заключительные замечания

117. Хотя Рабочая группа уже заявила о своей неудовлетворенности секретностью судебного разбирательства в отношении г-на Масимова, она хотела бы особо подчеркнуть негативные последствия этого обстоятельства для семьи г-на Масимова, которой было предоставлено крайне мало информации о причинах его ареста и ходе рассмотрения его дела, а также не было разрешено проводить с ним свидания.

118. Источник также выразил беспокойство по поводу возможного применения к г-ну Масимову неправомерного обращения и непредоставления необходимых ему по состоянию здоровья лекарств. Хотя правительство настаивает на том, что 6 января 2022 года г-н Масимов был осмотрен судебно-медицинским экспертом в Институте судебно-медицинской экспертизы по г. Нур-Султану, который заключил, что «телесных повреждений не обнаружено», Рабочая группа отмечает, что это заключение само по себе не исключает возможности невидимых глазу повреждений и не решает вопрос об отсутствии соответствующих лекарств для лечения, необходимого г-ну Масимову по состоянию здоровья.

119. Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности правил 24, 25, 27 и 30. Отказ в общении с семьей также может быть приравнен к нарушению принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

120. 2 марта 2015 года Рабочая группа направила правительству Казахстана просьбу пригласить Рабочую группу посетить страну. Рабочая группа вновь заявляет, что она будет приветствовать возможность посетить Казахстан в ближайшее удобное для правительства время, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить ему свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

Решение

121. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Карима Масимова носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

122. Рабочая группа просит правительство Казахстана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Масимова и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

123. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Масимова и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и той угрозы, которую она создает в центрах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры, для того чтобы гарантировать немедленное освобождение г-на Масимова.

²⁹ Там же, п. 21.

124. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Масимова и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

125. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

126. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

127. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Масимов освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Масимову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Масимова и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Казахстана в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

128. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

129. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

130. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁰.

[Принято 1 сентября 2022 года]

³⁰ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.